

Налоговые механизмы стимулирования инвестиций в угледобывающую отрасль в Российской Федерации: пробелы правового регулирования

Научный руководитель – Старова Екатерина Владимировна

Полосин Николай Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита, Москва, Россия

E-mail: polosin1901@gmail.com

В РФ в 2017 году в Налоговый кодекс РФ[1] введена ст. 286.1, закрепляющая возможность применения инвестиционного налогового вычета, в том числе и для угледобывающих компаний. Данный механизм возможно применять, если законом субъекта РФ установлено такое право для налогоплательщика. Инвестиционный налоговый вычет применяется к расходам на приобретение, сооружение, изготовление и модернизацию, достройку, дооборудование, реконструкцию, техническое перевооружение в отношении ряда основных средств, к расходам на капитальные вложения по соглашениям о реализации инвестпроектов, пожертвованиям, перечисленным государственным и муниципальным учреждениям. При этом неиспользованная сумма вычета может быть перенесена на последующие налоговые периоды[2][3]. Примером субъекта РФ, где угледобывающие организации могут воспользоваться инвестиционным налоговым вычетом, является Сахалинская область[4].

С 2025 года организации-налогоплательщики вправе применять федеральный инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль: в частности, угледобывающие организации – в силу Постановления Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638[5].

Федеральный инвестиционный налоговый вычет введен одновременно с поднятием ставки по налогу на прибыль: рост связан с повышением ставки в федеральный бюджет с 3% до 8%, и призван компенсировать данное повышение.

Однако согласно абз. 3 п. 6 ст. 286.2 НК РФ сумма налога, подлежащая зачислению в федеральный бюджет, в результате уменьшения на федеральный инвестиционный налоговый вычет не может быть ниже суммы налога, исчисленной по ставке 3 процента в 2025 - 2030 годах, что не в полной мере нивелирует повышение налоговой нагрузки с 2025 года и делает инвестиции в угледобывающую отрасль не настолько привлекательными, как если бы предельную величину федерального инвестиционного налогового вычета увеличили до 5% в федеральный бюджет, что позволило бы уменьшить налоговую нагрузку для угледобывающих компаний и поощрить инвестиции организаций. Тем более в условиях нынешних высоких ставок по кредитам, государству, по мнению автора, целесообразнее с помощью «донастройки» параметров федерального инвестиционного налогового вычета содействовать инвестициям в угольную промышленность РФ.

Кроме того, для поддержки предприятий рассматриваемой отрасли, по мнению автора, следует ввести в правовое поле России возможность заключения инвестиционных контрактов. Положительным примером этого механизма является Республика Казахстан, которая стимулирует угледобывающие компании осуществлять инвестиции в развитие своих предприятий не посредством налоговых вычетов, а посредством заключения инвестиционных контрактов[6]. В рамках инвестиционного контракта угледобывающая компания вправе получить инвестиционные преференции, в том числе преференции по налогам, а именно освобождение от налога на добавленную стоимость импорта сырья и материалов в рамках инвестиционного контракта. Вместе с тем, в Республике Казахстан налогоплательщики вправе рассчитывать на государственные натурные гранты, которые представляют

собой имущество, являющееся собственностью Республики Казахстан, передаваемое во временное безвозмездное пользование либо предоставляемое на праве временного безвозмездного землепользования юридическому лицу Республики Казахстан для реализации инвестиционного проекта с последующей безвозмездной передачей в собственность либо землепользование.

Однако, стимулирование инвестиций исключительно посредством налоговых вычетов не всегда способно поощрить вложения в угледобывающую отрасль. Так, например, далеко не во всех субъектах РФ деятельность по добыче угля включена в перечень видов экономической деятельности, с которой законодательство субъектов РФ связывает возможность применения инвестиционного налогового вычета. Соответственно, механизм заключения специальных инвестиционных контрактов с угледобывающими компаниями компенсирует отсутствие возможности применения этими организациями инвестиционного налогового вычета в субъектах РФ, не отнесших добычу угля к поощряемым видам экономической деятельности.

Таким образом, представляется целесообразным законодательно урегулировать возможность применения двух рассмотренных механизмов, чтобы создать наиболее благоприятный инвестиционный климат в угледобывающей отрасли. Также стоит увеличить предельную величину федерального инвестиционного налогового вычета до 5% в федеральной бюджет.

Источники и литература

- 1) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2000, № 32, ст. 3340
- 2) Чудиновских Марина Вячеславовна. Корпоративные инвестиционные налоговые вычеты // Налоги и налогообложение. 2019. №2, С. 41-48
- 3) Письмо Минфина России от 28.02.2024 N 03-03-06/1/17188
- 4) Закон Сахалинской области от 26.12.2018 N 101-ЗО "О внесении изменения в Закон Сахалинской области "О льготах по налогу на прибыль организаций"
- 5) Постановление Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638 "О параметрах применения федерального инвестиционного налогового вычета"
- 6) Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан»